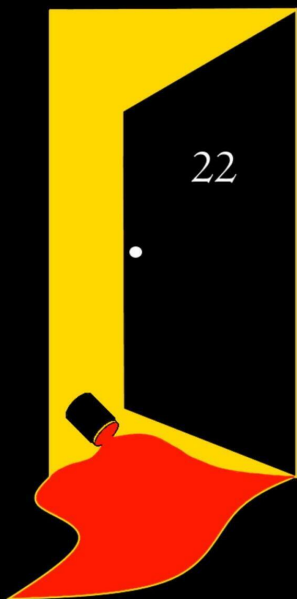

Руслан ШИТОВ

НОМЕР 22

Руслан Шитов

Номер 22

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68753841

SelfPub; 2023

Аннотация

В отеле российского юга администратор с задатками детектива разгадывает тайны постояльцев. Первая история о жрице любви, которой отчаянно не повезло с клиентом.

Руслан Шитов

Номер 22

ПРОЛОГ

Ненавижу, когда шеф вызывает меня на сверхурочные. Не знаю, как у него это получается, но ему всегда удается поймать меня врасплох. Чтобы я не планировал, какие надежды не питал, его звонок всегда будет в самый неподходящий момент. И отказать ведь никак ему не могу. Нет, отношения у меня с ним отличные. Я бы даже сказал временами достаточно фамильярные. Субординацию шеф насильно не навязывает. Но что-то в нем такое есть, что неизменно обезоруживает, заставляя сделать именно то, что надо ему. Видимо все дело в его вере. Название я так не и не запомнил, что-то вроде Церкви Последнего Дня. Или вроде того. Понятное дело, мало кому понравится, когда твои сотрудники за глаза называют тебя сектантом. Но все же, когда все эти самоограничения и воскресные бдения наделяют тебя такой властью на подчиненными, то всякие инсинуации можно и потерпеть. Тем более бонусом после судного дня обещана вечная жизнь в более выгодных условиях чем у иноверцев. Но все это ждет нас потом, а сейчас шеф в своем репертуаре говорит:

– Ты же понимаешь: полная загрузка, народу тьма, а работать некому.

– Понимаю, но не могу, – отражаю я атаку на свой закон-

ный выходной.

Но шеф применяют свои евангелические чары, и обескураживающе елеиным голос произносит:

– Надо, дорогой.

– Хорошо, – сдаюсь я, отправляя его грешным делом мысленно в места не столь приятные и желанные для адептов его культа.

Да, кстати, забыл представиться меня зовут Микаэль, или просто Мик. Имя сами понимаете не из самых распространённых. Об этом у меня кстати есть целая история. Расскажу ее как-нибудь в другой раз. Словом, так меня зовут. А работаю я старшим администратором в отеле «Медея» моего горячо любимого шефа Артура Захарова (на самом деле его фамилия Захарян, но шефу виднее).

Работа есть работа, как говорит шеф. Поэтому и без того редкая выходная суббота оказывается не фартовой. И мне снова приходится вооружаться фирменной улыбкой и расторопной услужливостью во имя процветания нашего отеля в самый разгар сочинского сезона.

НОМЕР 22

День был очень непростой. Смена тянулась бесконечно. К тому же к вечеру разыгралась непогода. Море беспокойным зверем завывало снаружи. Казалось, что оно тоже просилось внутрь, чтобы найти у нас пристанище. Такая погода честно говоря ничего хорошего не предвещала. Ближе к десяти вечера пришла гостья. Есть такой тип женщин. Обыч-

но из незамужних, вид которых приковывает мужчин силой более могущественной, чем сила, притягивающая землю к солнцу. Наверно в этих женщинах внутри происходит что-то на уровне физиологии. Единственно было не ясно: это дело рук природы или это плод ее собственных усердных трудов и долгих тренировок. В любом случае ее нарочитая небрежность добавляла ее образу еще большую привлекательность и шик. Все от парфюма до темных каштановых волос – заставляли трепетать меня похлеще чем сила русских боеголовков представителей НАТО. Но только не ее взгляд, говоривший о тревожных внутренних терзаниях.

– Отель и проститутка. Все по классике. – сказала Яна, мой помощник, с которой мы были тогда в смене.

Яна в отличии от гостыи не обладала атомной сногшибательностью. И это отличие было явно рукотворного характера. Яна на самом деле была вполне даже привлекательной девушкой. Но внутренние демоны ее были явно другого о ней мнения. Поэтом они сделали все, чтобы внешний вид ее был близок скорее к чистилищу, нежели к миру людей. Вообще не знаю, как шеф принял ее на работу. Может им двигало евангелическое сострадание, в счет искупления грехов. Скорее всего так оно и было.

– Она?! Ты думаешь? – удивился я.

– Конечно.

Стоит сказать, что мое удивление было вполне искренним. Я действительно не обладал рентгеновским чутьем

Яны, которая могла с легкостью распознать жрицу любви из сотни претенденток. Я, не смотря на свою профессию, этим даром был обделен. Может к счастью, может нет.

Тем временем гостя был уже у стойки.

– Здравствуйте, – сказала она. Были в ее тоне лёгкие покровительственные нотки. Как-будто сестра к тебе обращается, старшая. – Я номер 22 бронировала. – добавила она.

– Да конечно, – улыбался я. – Яна, помоги гостю.

– Пожалуйста, ваши документы. – Обратилась она к ней.

Когда Яна оформляла ее, я еще некоторое время разглядывал красотку. И думалось мне, что не зря называют проституцию самой древней профессией. Видимо еще с достопамятных времен были женщины, возможно самые красивые и чувственные, которые разделяли себя не с одним мужчиной, а со многими в том числе и с богами. От того нечто человеческое терялось в них. Потому что теперь они были ближе к Богам нежели к людям. Как вакханки становились ближе к Вакху. За размышлениями своими я и не заметил, что она заметила меня. Я поклонился ей в ответ. Еще раз приметив, как она была сосредоточенно тревожна.

– Да, еще, – сказала, вдруг гостя. – ко мне мужчина скоро придет.

– Разумеется, – заметила с легкой саркастической ноткой Яна.

Но гостя, задержав взгляд на ней, совершенно проигнорировала ее колкость. Хотя уверен, что укол Яны она явно

приметила.

– Надеюсь. Что это последний гость. – сказала Яна.

Облокотившись на стойку, она провожала гостью своим обычным неприветливым взглядом.

– А ты уверена, что она та самая? Ну ты понимаешь, – спросил я.

– Грудь даю. Тем более, что Анна Павловна у нас не в первый раз ночные аудиенции устраивает.

– Значит Анна Павловна... Может ты все не так поняла.

– Конечно. На самом деле, она им брюки подшивает. А ты что запал на нее, Альфач?

– Не мели чушь, Яна. Ты же знаешь, что меня никто не интересуется.

– Ну с этой все понятно, – сказал она, кивая в сторону ушедшей гостью. – Тут даже за бабосики не светит – дорогая для тебя сучка. Но, а с другими – то, что не так?

Я ничего не ответил. По моему выражению лица было ясно, что продолжать эту тему бессмысленно. Но Яна продолжала:

– Проще тебе надо быть. И слова другие надо, а ты...

– Да-да, я все понимаю, – не выдержал я. – И твое искреннее желание помочь ценю.

– Вот опять ты. Скажи просто: «иди в жопу, Яна. Сам разберусь». А ты кружева плетешь, как баба.

После этих слов она сразу поняла, что ее понесло. Она сделала виноватый вид и немедленно ретировалась.

Других гостей к нашей удаче больше не было. И у нас появилась надежда наконец-то выспаться, что так редко удаётся в разгар сезона. Но Боги постоянных дворов и в этот раз были не нашей стороне.

Прошло не больше часа с заселения Анны Павловны в двадцать второй номер, как с ужасом на своем смуглом лице в администраторскую вбежала Линь Джо, горничная-вьетнамка.

– Человека... Кровь, вода... – лепетала она бессвязно.

Слава Богу вторая горничная Ми Тай обладала лучшими познаниями великого и могучего. С ее то слов мы и поняли, что первая горничная забыла заменить полотенца в двадцать втором номере. А вспомнила об этом только сейчас. Решила отнести, там оказалось открыто. Она тихонько вошла в номер, так как на стук ее никто не ответил. Она прошла в ванную, чтобы незаметно исправить свою оплошность, где к своему ужасу в кроватной ванне обнаружила женщину. Меня сразу бросило в дрожь, как только я представил ту красотку лежащей мертвой в алом коктейле из собственной крови.

После непростого дознания случившегося, мы все тут же бросились в злополучный номер. Я пытался было войти без стука, предполагая, что стучать не зачем, вряд ли люди в таком состоянии в силах отвечать на стук. Но к нашей неожиданности пусть нам в свой номер загородила живая и здоровая жрица любви Анна Павловна.

– Извините, -замешкался я, – мы думали... Нам сказали...

Короче, говорил я также не связно, как до этого вьетнамка-горничная, хотя испугал меня не мертвый человек, а живой.

– Спасибо за переживания, со мной все хорошо, – сказала гостья. – Наверно, ваша горничная что-то перепутала.

– Ну хорошо, что хорошо, – недоверчиво согласился я, заметив, что внизу халата алела пятнышко. – Еще раз приношу извинения за нашу назойливую...

– Я вас поняла, все будет в порядке, – нетерпеливо сказала она.

– Да уж, – выдохнули мы разом с Яной в администраторской.

***

Около двенадцати ночи зазвенел звонок. У стойки ресепшн стоял мужчина самодовольного вида, с красиво уложенными волосами и дорогими часами. У него был легкий кавказский акцент, хотя внешность его это никак не выдавала.

– Мне в двадцать второй, знаешь? – не церемонясь, спросил он.

– Да, нас осведомили, – сказал я, но он, не обращая на меня внимания, уже направлялся к лифту. Мне оставалось лишь проводить его взглядом.

Спустя несколько минут этот мужчина, к нашему удивлению, вернулся в холл и, не прощаясь, покинул отель. Он был очень взволнован, напрочь растеряв былую уверенность

и твёрдость. Короче выглядел он почти как вьетнамка Джо несколькими часами ранее.

Конечно мы с Яной не могли этого так просто оставить. Когда второй человек за ночь покидает злополучный двадцать второй в таком взвинченном состоянии, у каждого возникнут некоторые подозрения. У номера мы оказались быстрее обычного. Даже горничная-вьетнамка была с нами, до которой каким-то чудесным образом дошла эта подозрительная информация. В этот раз в номере было заперто, но на мой стук ответили сразу. Это точно была уже известная нам гостя. Голос я узнал безошибочно. Она собиралась лечь пораньше, поэтому просила ее не беспокоить:

– Я очень устала, – сказала она жалобно.

Делать было нечего. Мы пожали плечами и разочарованные таким результатом вернулись на рабочие места.

Вся дальнейшая ночь была к нашему удивлению спокойной и пролетела незаметно. И нам с Яной даже удалось мелкими перебежками немного вздремнуть. Утром, когда Яна еще спала. Снова пришел тот мужчина с кавказским акцентом. Он уже не был таким взбудораженным как ночью, но лицо его все же выражало крайнюю степень озабоченности. Подойдя к стойке, он спросил:

– Ты же мне помнишь?

– Да, – ответил я честно.

– А про двадцать второй уже все? Знаешь? –, спросил он, наклонившись ко мне поближе.

– Да...

Я хотел было продолжить, но он перебил:

– Вот же... Но все равно жалко сук... телку, а она так!

Сказал он это тихо и загадочно. Как будто и не ко мне вообще обращался, а к ней лично.

– Понимаю – не понимал я.

– Вот-вот. Жизнь такая. Сучья. Вот идохнэм так... – заключил он, посмотрев куда-то в сторону и вверх, видимо туда, где, по его мнению, должна была быть комната 22. Потом, сделав длинную паузу, был таков.

Я с облегчением выдохнул, недоумевая от такого многозначительного диалога. Все в голове у меня путалось от этих странных явлений, но тонкий лучик истины уже потихоньку проявлялся впотъмах.

Я был уверен, что загадочная гостья нашего отеля из номера 22 даст все ответы. И долго ждать ее не пришлось. Через четверть часа он вышла в холл. Выражение лица его было совершенно противоположное тому, с которым она заезжала в наш отель. И даже некий отблеск гордости за наш отель мелькнул в моей голове, хотя это и было глупо.

– Доброе утро. Как вам спалось? – с профессиональной учтивостью спросил я.

– Не поверишь, спала как убитая, – при этом она посмотрела на меня с хитрецей, какая бывает только у умных женщин.

– Мы очень рады. Кстати ваш мужчина недавно подходил.

Про вас спрашивал.

Сказав это, я внимательно всматривался в ее реакцию, но ее лицо лишь на долю секунды выдало тревогу, после чего вернулось прежнее довольное выражение.

– Да?! И что он хотел? – спросила она, нарочито небрежно.

– Спрашивал, в курсе ли я того, что случилось в вашем номере.

– И что ты ему ответил?

– Сказал, что действительно в курсе, – ответил я, не отводя от нее глаз, хотя мне это и давалось с трудом.

– Ах, вот и отлично. Мне правда не хотелось, чтобы ты, милый, был в неведении. Сам догадался?

– Да, – ответил я, не много смущаясь за это.

– И как же?

– Лица рассказали. Его и ваше. Когда вы вошли в отель, то были очень сосредоточены и замкнуты. Как будто должно было случиться что-то очень серьезное и важное для вас. Потом сцена с горничной. Она видела вас лежащей в кроватной ванне и могла в этом поклясться. Хотя вы попытались это быстро скрыть. Но красное пятно на вашем халате, я все же заметил. Потом зашел мужчина, и он в отличии от вас был очень доволен, явно ожидая чего-то приятного. Но когда он вышел из номера так скоропалительно, лицо его было мягко говоря озадаченным.

– Да, мягко говоря, – сказала она, задумавшись, и тень

улыбки при этом скользнула по ее лицу.

– Да. Но в номере похоже ничего не произошло. Вы были живы и как я сейчас вижу здоровы. А наутро мужчина, ваш мужчина...

– Он не мой.

– Ну хорошо, тот мужчина пришел, совсем разбитый. А из его слов можно было сделать вывод, что с вами что-то произошло вчера. По крайней мере он так должен был думать.

– Блестяще, милый. Но вот ты видишь меня уже другой. И на мне нет и тени той вчерашней. Из чего ты сделал вывод, что произошедшее вчера со мной полностью удовлетворило меня. Правильно?

– Все верно, – подтвердил я.

– У тебя есть некоторые способности, милый. Ты понял все правильно. А детали я тебе сама раскрою. Надеюсь на конфиденциальность.

– Да... Ну что вы... – растерялся я.

– Этот недостойный сын достойной женщины шантажировал меня. Ты ведь знаешь, чем я на хлеб свой зарабатываю? Об этом ты наверняка сразу догадался.

– Да конечно, – соврал я.

– Так вот он грозился донести на меня. Что бы, это его слова дословно, каждая собака в моей деревне узнала, какая я славная шлюха. Но я не могла этого так оставить. И дело даже не в деньгах. А в моем спокойствии. Поэтому я придумала...

– Изобразить самоубийство, – опередил я ее.

– Вы умница, Ватсон.

– «Шерлок» вы наверно хотели сказать.

– Не важно, милый. Все вышло вполне удачно, не смотря на ту милую азиаточку, которая чуть не спутала мне карты.

– Смело! – восхитился я.

– Женщины в принципе смелые создания, особенно когда их припирают к стенке.

– И еще очень опасные, – добавил я.

Слова эти она никак не прокомментировала. Но видно было, что чувство силы, которое ее переполняло сейчас, доставляло ей немалое удовольствие.

– Но теперь у вас все будет хорошо, – сказал я. – И мы рады, что наш отель помог вам в этом.

– Замечательно помог. А это вам на чай, – с этими словами она подвинула ко мне пузатый конверт.

– Рады стараться, – еще раз восхитился я этой женщиной.

– Гуд бай, милый. Может свидимся еще.

– Прощайте, – сказал я, провожая ее с улыбкой.

На выходе из отеля она еще раз посмотрела на меня, чтобы исчезнуть в свете нарождающегося дня. От былой непогоды снаружи, как это обычно бывает в нашем климате, уже ничего не осталось. Как будто само южное солнце было солидарно женскому счастью, приветливыми лучами встречая эту смелую авантюристку, у которой на этот раз все получилось.

Тем временем не заметно ко мне подошла Яна.

– Доброе утро, Мик. Что интересного случилось? Какого-нибудь убили без меня?

– Не дожدهшься. Я кстати ее только что проводил.

– Из 22-го? Слушай, я все думаю про эту гражданку с заниженной социальной ответственностью. Не чисто там все. Линь, не будет так просто панику поднимать. Да и невыгодно ей было палиться после косяка с ее стороны. А вид ее помнишь? Значит реально что-то там было. Я вот что подумала. Она походу ванну из крови принимала. Для здоровья, красоты. Тебе конечно не понять.

– В крови девственниц что ли? – усмехнулся я.

– Надеюсь нет. Только как она эту кровичку в номер занесла?

– В бездонной дамской сумочке, – заключил я.

– Ну в ней если только краску какую можно спрятать.

– Интересная мысль.

– Но исключать эту версию не стоит, – сказала она, позевывая. – Короче, чёрт с ней с этой шлюхой. Я пошла в лобби за кофе. Тебе брат, герой-любовник?

– Да.

– Как обычно?

Я задумался.

– Да, на твой вкус, – неуверенно сказал я.

– Гм, – задумалась теперь Яна, – ну смотри. Потом не пеняй.

– Хотя нет, передумал. Чай мне возьми. Я вообще-то не люблю кофе.

– О! – восхитилась Яна, – не все потеряно с тобой.

– Но все же это было весьма изобретательно! – заключил я наедине с собой.

Мое настроение было на высоте в тот момент. Даже сожаление о потерянном выходном дне было уже совсем забыто. Только длилось это к несчастью совсем не долго. Потому что в разрезанный косыми лучами южного солнца вестибюль влетел абсолютно нагой постоялец. Он был явно не в себе. Движения его было хаотично и резки. Он то садился, то резко вставал, выпячивая перед грудь и запрокидывая голову. А в ошалевшем взгляде его читались одновременно дикий ужас и самозабвенный восторг. На левой ноге его сиротливо красовался одноразовый гостевой тапок.

– Кажется, нас кто-то проклял, – слышался из-за спины спокойный голос Яны.